

Когда раздался стук в дверь, Чжоу Тяньцзуй взглянула в сторону ванной и поднялась, чтобы открыть. Это был курьер. Забрав доставку и закрыв дверь, она увидела, что Ю Жусюй уже вышла из ванной.

— Иди ужинать, — Чжоу Тяньцзуй подошла к обеденному столу и открыла контейнеры с едой. Увидев, что супа нет, она отправилась на кухню и быстро приготовила суп с яйцом и зеленым луком — именно такой, как любила Ю Жусюй.

Женщина, занятая на кухне, сосредоточенно взбивала яйца и добавляла специи. Со стороны она казалась любящей спутницей, готовящей праздничный ужин для дорогого человека, и в ней невозможно было узнать ту холодную, отстраненную особу, что говорила лишь мгновение назад.

Ю Жусюй вспомнила тот вечер, когда впервые оказалась в этой съемной квартире. Она пришла вслед за Чжоу Тяньцзуй, уцепившись за подол её одежды и сжимая его в ладони. Тогда Чжоу Тяньцзуй спросила её: А-Жань, ты сможешь меня вынести? У меня ужасный характер.

С самого детства Ю Жусюй видела самых разных людей и встречала немало тех, кто отличался скверным нравом. Тогда она подумала: насколько плохим может быть характер у Чжоу Тяньцзуй? Позже она поняла — никто не сравнится с ней.

Это было правдой. Характер у нее действительно был невыносимый.

Ю Жусюй опустила взгляд. Перед ней стояла чашка с супом, в котором плавали ярко-зеленые колечки лука. Легкий, почти прозрачный яичный суп с капельками жира на поверхности. Белая ложка лежала рядом, и при соприкосновении с краем чашки раздался звонкий стук.

Чжоу Тяньцзуй села напротив.

Ю Жусюй взяла ложку, помешала суп и спросила:

— Когда идешь на свидание вслепую?

— Завтра в восемь вечера, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Не жди меня к ужину.

Ю Жусюй смотрела в тарелку. Зеленый лук плавал в прозрачном бульоне, тонкий слой яичного белка выглядел аппетитно, доносился приятный аромат. На самом деле она не была голодна, ей просто хотелось попробовать этот суп, приготовленный руками Чжоу Тяньцзуй.

Ю Жусюй подняла глаза:

— А я?

Ю Жусюй ответила:

— Еще не решила.

Чжоу Тяньцзуй спросила:

— Или, может, составишь мне компанию?

Ю Жусюй уточнила:

— Во сколько все закончится?

Она знала: в возрасте Чжоу Тяньцзуй давление со стороны семьи было обычным делом. Мать постоянно настаивала на своем, а в прошлый раз они даже поссорились по телефону — мать заявила, что если та не пойдет на свидание, то пусть больше не называет её мамой. Чжоу Тяньцзуй могла быть груба с кем угодно, но мать свою слушалась беспрекословно. И только в этом вопросе она пошла наперекор. Ю Жусюй полагала, что после той ссоры мать на время оставит попытки устроить её личную жизнь. Кто бы мог подумать, что она все же собирается на свидание.

В голосе Ю Жусюй слышалось изумление и неверие. Она пригласила её пойти с ней? Даже зная о странностях её характера, Ю Жусюй и представить такого не могла. Как она могла...

Ю Жусюй впилась ногтями в ладони, опустив взгляд, чтобы скрыть бурю эмоций.

У Ю Жусюй всегда был плохой аппетит: порцию жареного риса она могла растянуть на два приема пищи. Она успела сделать лишь несколько глотков супа, и чувство сытости уже наполнило её, но Ю Жусюй еще не закончила есть.

Ю Жусюй промолчала.

Её новости обычно выходили в эфир в полдень, и время для включений тоже приходилось на дневные часы. Она редко задерживалась на Телеканале Цзиньду допоздна, а если и появлялась работа, то предпочитала делать её дома, так что обмануть Чжоу Тяньцзуй она бы не смогла.

Ю Жусюй произнесла:

— Я еще не ужинала.

С тем же невозмутимым видом и прохладным тоном, будто еще секунду назад между ними не было той бурной близости.

Чжоу Тяньцзуй кивнула:

— Подруга пойдет со мной на свидание, что тут такого?

— Ешь, — сказала Чжоу Тяньцзуй. — Я уже сыта.

Она еще и хочет, чтобы она пошла с ней?

Ю Жусюй глубоко вздохнула, неудачно вдохнула воздух, и под грудью внезапно кольнуло. Острая боль заставила её прижать руку к груди и почти лечь на стол. Чжоу Тяньцзуй нахмурилась и протянула руку, но Ю Жусюй пробормотала:

— Ничего страшного.

Ю Жусюй постаралась выровнять дыхание, и через пару минут боль отступила. Она смахнула слезинки, выступившие в уголках глаз, сделала глоток теплой воды и сказала:

— Завтра мне нужно быть на телеканале.

Вот именно. Для всего мира они всегда оставались подругами. Даже если каждую ночь лежали в одной постели, даже если делали всё, что полагается и не полагается делать любовникам, они были лишь... подругами.

В её глазах стояли слезы — результат резкого приступа боли. Она добавила:

— Просто дыхание перехватило.

Чжоу Тяньцзуй ничего не ответила, лишь продолжила нажимать на точку под грудью. Когда спазм прошел, боль утихла, и её прикосновение приобрело иной смысл.

Чжоу Тяньцзуй помедлила, налила стакан воды, поставила перед ней, поднялась и села рядом. Её подушечки пальцев скользнули ниже, нажимая на область под грудью с выверенной силой, помогая окончательно избавиться от неприятного ощущения.

В последнее время, находясь вне дома, она особенно сильно скучала по вкусу этого супа.

Ю Жусюй опустила голову, отодвинула ложкой лук и сделала глоток. Тот самый знакомый вкус. Тепло мгновенно разлилось по телу, согревая рот и пустой желудок, принося долгожданное удовлетворение. Телевизор транслировал вечерние новости. Ю Жусюй подняла взгляд и мельком взглянула на экран: там как раз обсуждали городское происшествие с поддельными брендовыми товарами. Изначально этот репортаж должны были поручить ей, но она вежливо отказалась.

Вскоре после выхода новостей тема взлетела в топ поисковых запросов. Ю Жусюй еще не успела доесть ужин, как увидела сообщение от руководства в общем чате: «Такой отличный материал упустили! Просто таланты, настоящие таланты!»

Телеканалам жизненно важны рейтинги.

По сравнению с другими вещательными компаниями, да и внутри самого канала, отделы дневных и вечерних новостей Телеканала Цзиньду постоянно конкурировали за лучшие темы. Самые перспективные проекты всегда в первую очередь доставались вечерней группе, из-за чего руководство дневного отдела было крайне недовольно. Они постоянно находились под давлением, и вот, когда им наконец удалось первыми заполучить такой лакомый кусок, как расследование о подделках, репортер взял и добровольно отказался от него.

Начальство было в ярости.

Ю Жусюй пролистала ленту сообщений. Ее редактор написала: «Учитель Ю, шеф в страшном гневе. Завтра, когда пойдем, наверняка получим нагоняй».

Она ответила: «Поняла».

Глядя на ответ, редактор невольно представила спокойное выражение лица Ю Жусюй. Даже под градом упреков та оставалась молчаливой и невозмутимой, хотя, по правде говоря, никто из коллег не решался по-настоящему винить Ю Жусюй.

Изначально выбор темы был за ней, и все ожидали, что Ю Жусюй возьмется за подделки. Сейчас это было на пике популярности, общественное мнение бурлило — даже простая догадка по этому поводу могла попасть в тренды. Это была идеальная тема для их дневного эфира, гарантирующая охваты и внимание аудитории. Но кто бы мог подумать, что Ю Жусюй предпочтет уехать в глушь для съемки репортажа.

Сотрудники вечернего выпуска потешались над этим вовсю.

Неудивительно, что их шеф так разозлился.

За глаза Ю Жусюй называли лицемеркой: «Притворяется, что она выше мирской суеты? Считает себя лунным светом, что не питается земной пищей?»

«С такой низкой социальной чувствительностью как она вообще стала журналистом?»

Это не было направлено лично против Ю Жусюй — дневные и вечерние отделы привыкли подкалывать друг друга. Если бы не она, объектом насмешек стал бы любой другой репортер. Хотя в словах о ее притворстве все же сквозила личная неприязнь.

Редактор хотела было написать что-то ободряющее, но, глядя на лаконичное «поняла» от Ю Жусюй, передумала и, стиснув зубы, отправила: «Тогда, Учитель Ю, спокойной ночи».

Ю Жусюй ответила: «Спокойной ночи».

Она отложила телефон и заметила, что Чжоу Тяньцзуй ушла в ванную. Вскоре оттуда донесся шум льющейся воды. Ю Жусюй отложила палочки. По телевизору продолжались вечерние новости, ведущий уже переключился на другую тему, но мысли Ю Жусюй были далеко, и она то и дело бросала взгляд в сторону ванной.

Чжоу Тяньцзуй провела там около получаса. Когда она вышла, Ю Жусюй уже успела прибраться на кухне. Она занималась вещами в комнате, которую переоборудовали под кабинет. На татами лежала одежда, а рядом — медвежонок: игрушка ростом с половину человека, довольно тонкая, из дешевого материала. Его стирали уже несколько раз, мех выцвел, и сразу было видно, что вещь недорогая. Рядом с остальными вещами Ю Жусюй этот медведь смотрелся чужеродным пятном.

Когда-то давно она купила его на уличном лотке за сорок юаней, но сторговалась до тридцати пяти.

До покупки она даже не собиралась дарить Ю Жусюй подарок на день рождения. Но тогда она увидела хозяйку лавки, которая стояла с маленькой дочерью. Было холодно, девочка дрожала, ее ручки покраснели, и она смотрела на прохожих с такой тоской. Увидев, что Ю Жусюй остановилась, она тихо спросила: «Сестренка, купишь плюшевого мишку?»

Пожалуй, подумав, что в таком возрасте ей уже не к лицу покупать игрушки, девочка закусил губу и испуганно посмотрела на нее.

Она спросила: «Сколько стоит?»

Мать девочки тут же ответила: «Сорок».

Тон женщины был непреклонен. Она посмотрела на нее — черты лица те же, что и у дочки, но выражение совсем иное. Она сказала: «Тридцать пять».

На самом деле в тот момент она вовсе не жалела пяти юаней.

Она лишь колебалась, стоит ли вообще делать подарок Ю Жусюй.

Женщина кивнула: «Хорошо».

Она тут же протянула ей медведя. Девочка улыбнулась. Она тихо вздохнула, взяла игрушку и ушла, а позже подарила ее Ю Жусюй.

Тридцать пять юаней.

Именно так Ю Жусюй оказалась в этой съемной квартире вместе с ней.

Чжоу Тяньцзуй, вытиравшая мокрые волосы, замерла. Она села на татами, опустив взгляд на медведя. Заметив ее пристальное внимание, Ю Жусюй не удержалась и спросила:

— Что такое?

— Ничего, — она посмотрела на медведя, произнеся равнодушным тоном: — Какая дешевка.

Неясно было, о чем она говорит: об игрушке, о Ю Жусюй или о самой себе.

<http://bllate.org/book/22090/2297186>